

Дервиш Мехмед бин Мубарек Герай Дженгизи. Хроника «Тарих-и Мехмед Герай» «История Мехмед Герая». Часть 1

Рефат Абдулжемилев

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова»)

Аннотация. Хроника «Тарих-и Мехмед Герай» (1682–1703 гг.) крымскотатарского историографа Дервиш Мехмеда бин Мубарек Герай Дженгизи – повествовательный источник, отражающий историю Крымского ханства и Османского государства в 1682–1703 гг. Датировка сочинения – 1703 г. (завершение в месяце Реджеб 1115 г.). Копия хроники сохранилась в фондах Австрийской национальной библиотеки (*Österreichische Nationalbibliothek*) под шифром (инвентарным номером) № 1080, Cod. N.O.86 HAN MAG. Объем (фолио) – 125 листов шрифтом таалик, листы небольшие. На 125-листе имеются стихи. Рукопись не обозначена заглавием, но имеет приписку оценочного свойства: «*Tarih-i Mehmed Geray: Qara Mustafa Paşa cenklerin söyler Avcı Sultan Mehmed Han vaqtlarından Sultan Ahmed Han, bîn yüz on beş tarihinecek söyler bir maqbul tarihdir*» / «Тарих-и Мехмед Герай – общепринятая история в повествовании о войнах Кара Мустафа-паши, со времен Авджи (“Охотника”) султана Мехмед-хана¹ до султана Ахмед-хана², до тысяча сто пятнадцатого года».

Перевод фрагментов хроники на русский язык (автор перевода – *P.P. Абдулжемилев*) выполнен с транслитерированного текста рукописи на латиницу, представленного в турецком издании магистерской работы Угура Демира «Тарих-и Мехмед Гирай» (оценка – переложение текста)» (консультант: проф. док. Недждет Озтюрк, Стамбул, 2006 г., 163 страницы).

Ключевые слова: Австрийская национальная библиотека (*Österreichische Nationalbibliothek*), Дервиш Мехмед бин Мубарек Герай Дженгизи, Крымское хан-

¹ Мехмед IV Охотник (Авджи) [Mehmed-i râbi', Dördüncü Mehmed, Avcı Sultan Mehmed] (1642–1693) – девятнадцатый султан Османской империи, правивший в 1648–1687 годах. Был сыном Ибрагима I и Турхан Султан.

² Ахмед III (Ahmed-i salis, Üçüncü Ahmed), (1673–1736) – 23-й султан Османской империи, правивший в 1703–1730 годах. Сын султана Мехмеда IV и Эметуллах Рабии Гюльнуш-султан.

ство, крымскотатарская литература, нарративный источник, Тарих-и Мехмед Герай, Угур Демир, хроника.

Для цитирования: Абдужемилев Р.Р. Дервиш Мехмед бин Мубарек Герай Дженгизи. Хроника «Тарих-и Мехмед Герай» («История Мехмед Герая»). Часть 1 // Крымское историческое обозрение. 2022. Т. 9, № 1. С. 189–214. DOI: 10.22378/kio.2022.1.189-214

Тарих-и Мехмед Герай
(перевод на русский язык)

<С. 2> Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!

Хвала Аллаху, Господу миров, салят и селям [молитва и приветствия] нашему Господину, Мухаммеду, мир ему, его семье, и асхабам [сподвижникам], всем им вместе, прекрасны и пречисты они! Вслед за тем Семейство (род) Османов и прибежище (место обращения) хаканов времени, султан двух земель и двух морей, служитель двух священных харемов (Мекки и Медины), тень Аллаха в мире, султан, сын султана, султан-газий Мехмед (Мухаммед)-хан, сын Ибрахим-хана, да простит Аллах его грехи, и пусть Аллах сделает запретным его плоть для лучей и огня, он был высокочтимым и достославным падишахом, да будет милость Всевышнего Аллаха обильной на нем. Завоевание Гирита³ и Яновы⁴, и крепости Каманиче⁵, и подобных им многих городов и крепостей, в благословенный час правления сего достославного хазрет падишаха случилось их взятие из рук обреченных на западню неверных и присоединение к исламским странам (владениям).

Раз в середине тысячи девяносто четвертого года от хиджры почтеннего Пророка, да благословит его Всевышний Аллах и приветствует, явилось падишахское намерение и счастливое решение учинить хумаюнов⁶ поход на Унгурус (Венгрию). И с соображением великого визиря Кара Мустафы-паши были совершены великие приготовления с военными надобностями.

В то время Государство Рода Османов было обладателем такой степени великолепия и могущества, и титула величия и множества, что даже не-

---

³ Гирит – остров Крит, самый большой греческий остров, пятый по величине остров в Средиземном море.

⁴ Янова или Янево – деревня или небольшой городок в муниципалитете Липлян на востоке Косово.

⁵ Каманиче (Каменец-Подольская крепость) – средневековый замок города Каменец-Подольский, входил в эялет Османской империи (эялет-и Каманиче), один из исторических памятников Украины.

⁶ Хумаюнов – падишахский, султанский, благословенный, могущественный. Хумаюн – султан (хума – счастье, благополучие, птица счастья).

возможно и неспособно изложить и повествовать о том. Неверные короли со всей округи и по сторонам, все они от страха и ужаса ежегодно с подношениями и дарами [хедая вю пешкешлер], с обильной казнью преподносили лик покорности перед Порогом падишаха звездного войска, мастерской мироздания (вселенной). И они не были обделены мольбой (нияз), согласно пожеланиям (поклонениям) и просьбам из страха от гнева героического (кахрамани). А с четырех сторон исламские падишахи же совсем (полностью) избегали (уклонялись от) превосходящего государства. Однако же представители (министры) Государства Семейства Османов, будучи весьма одержимы гордостью и высокомерием из сего почтения и могущества с сопоставлением о том, что во всем мире нет им равного соперника,⁷ не назвали вселенную (небосвод) келеком (незрелой дыней), а птицу анка – мухой. По разъясненному образу, после приготовлений отбыли с намерением идти на Беч⁸ и Янык⁹.

<С. 3> Причина и повод появления сего события смуты состоит в том, что из-за некоторого перерыва (послабления) и усердий в сторону невежества между королем Средней Венгрии [Орта Маджар], проклятым нечестивцем по имени Токалы Имре, и проклятым часаром¹⁰ Бечи, появилась всеобщая (полная) собачья вражда. И в исходном решении, не имея сил и моши для соединения (сближения) с часаром, проклятый нечестивец Токалы не нашел места и размером с яму для прибежища, а посему просил укрытия в Семействе Османов. Кара Мустафе-паше же преподнес две сотни кисе гурушей¹¹ и со множеством обещаний страстно возжелал учинить пустую жадность (алчность). Кара Мустафа-паша кратко изложил по сему счастливому и великому хазрет худавендигяру (государю): «Неверные немче не дадут покоя многим крепостям и городам на исламском пограничье. С позволения шехинshaха¹² поход на немче будет намерением. Все ва-

---

⁷ Анка – род огромных птиц из арабо-мусульманской мифологии, чудесные птицы, созданные Аллахом.

⁸ Беч – так османцы в XVI–XVII вв. называли Вену. Печ – город на юго-западе Венгрии, у южного подножия гор Мечек. После поражения венгров в битве при Мохаче в 1526 году османские войска заняли город. В 1543 г. он полностью перешел под власть Османской империи.

⁹ Янык – крепость на берегу Дуная во владениях австрийского кайзера, иногда называвшаяся также Янова. В настоящее время г. Дьёр (Венгрия).

¹⁰ Часар – кайзер, титул императора в Вене.

¹¹ Гуруш (куруш) – денежная единица, название серебряных европейских монет в Османской империи. Под этим названием в Османской империи первоначально разумели голландские лёвен-талеры. В европейских языках гуруш известен как пиастр.

¹² Шехиншах (перс. «царь царей») – титул правителя, султана.

ши слуги в купе будут просить о том». На сей молве и известили. Падиах же морского войска своим хумаюновым хаттом (письмом) повелевал: «Его соображение будет поручено на рассмотрение». Тотчас же Кара Мустафа-паша, немедленно занявшись приготовлениями, вознамерился на поход.

Однако же проклятый нечестивец немецкий король, учинив приготовления с уловками, отправил в сторону Высочайшего Государства посла со словами: «Ради Бога, пощадите! У меня с покойным султаном хазрет Сулейман-ханом есть клятва и договор, по которому прежде моих деяний со стороны не имеющего себе равных в имени [Feridun-unvan] Семейства Османов не быть отбытию. И не пойдут они на меня походом. У меня в нынешнем положении нет сил на взаимное (обратное) единение (близость) с Вами после обоюдных сражений». Так молвя, навесил платок на шею (горло) неверного посла, так что поднимет крики и стон и в день дивана с прошением известит Кара Мустафу-пашу о положении: «Каково бы ни было Ваше намерение, казну и джизье¹³, а также прежде выдаваемые нами вещи, без недостатков и с надбавкою выплатим и выдадим. Тотчас же откажитесь от похода на нашу страну». На сей молве и неким путем от хазрет шейх-уль-ислам-эфенди¹⁴, да будет премного приветствий на нем: «Разве подобает по шариату чинить поход на просящих о пощаде неверных?». Ответ: «Не допустимо». Так молвя, получат и выведут священную фетву¹⁵. Вслед за тем столько умоляли великого хазрет визиря, то есть Кара Мустафу-пашу, что невозможно описать то. Однако же вышеупомянутый паша, будучи настойчивым и упрямым, плохого (низкого) происхождения, подлым (гнусным) тюрком, николько не принял мольбы и не прислушался к ним. А возможно, и вдавшись в большую гордыню и радость, ни в коем случае и вовсе не чинили действий словам вышеназванного посла. Сколько бы посол ни увеличивал свое обращение, вышеупомянутый паша, важничая (горделиво), молвил: «Нет, конечно, не быть тому прежде учинения похода». В исходном решении посла, побив, выгнали из дивана, и вопреки священному шариату пошли походом на них. В конце концов, потеряв

¹³ Джизье (джизья), также харач – подушная подать с иноверцев (зимми) в мусульманских государствах.

¹⁴ Шейх-уль-ислам (араб. «старейшина ислама») – титул высшего должностного лица по вопросам ислама в ряде исламских государств, глава ученых.

¹⁵ Фетва (араб. фатва) – в исламе правовая норма или решение по какому-либо вопросу, выносимое муфтием, факихом или алимом, основываемое на принципах ислама и на precedентах мусульманской юридической практики; правовое заключение по вопросам исламского ритуала, поведения или юриспруденции.

свою голову, стали причиной бедствий для уммы¹⁶ Пророка Мухаммеда. По воле Аллаха, будет упомянуто о том в нужном месте¹⁷.

<С. 4> После приведения в готовность надобностей для похода, однажды с благополучием и величием велели зазвучать барабанам [табл¹⁸] порядка и спокойствия, и, отбивая украшенные барабаны кос¹⁹, вместе с войском приблизительно четырежды по сто тысяч, почтенный, величественный и достойный уважения законовед (пример), и великий и почитаемый сердар²⁰, то есть Кара Мустафа-паша, отбыл из хранимого Богом Эдирне с намерением добраться до Яныка и Печи. В то время в час правления крымского хана, обладателя достоинства, важности и величия, могущественного хазрет Мурад Герай-хана им же было послано письмо. И изложили и указали в нем (в письме) о совместном участии в хумаюновом походе. По достижении они же с другим множеством и объединением, с более ста тысяч ветроногих татар и, помимо них, и всяческой ходьбы ногаев, и стольких же подлых черкесов <...>, с несовместимыми племенами тронулись в путь из Крыма. Привал за привалом, и, переходя дальности, на пятьдесят первый день встретились с великим визирем хазрет Кара Мустафой-пашой, в местности, известной по названию Степь Будим. Вышеуказанный паша, учинив великое пиршество, вслед за приглашением достославного хазрет хана как следует учинили почет и уважение. А после того из степи крепости Будим велели отбыть и направиться в другую сторону. Через несколько дней оказались под крепостью Янык. А оттуда же, пройдя мимо, крепость Печ есть трон немецких королей часара Унгуруса, на тот привал и снизошли. Тотчас же с исходом фермана со всякой стороны учинили осаду крепости. С обеих сторон с усилением военных сражений взяли окопы (траншеи). А пушками бальемез²¹ начали осыпать крепость Печ, будто пропуская из дряхлого (устаревшего) сита.

Словом, в таком положении шестьдесят дней мало-помалу (один за другим, постепенно) осаждалась и побивалась крепость Печ. Даже несколько раз все янычары и серден-гечди [самоотверженные воины для вхо-

---

¹⁶ Умма (араб. община, нация) – в исламе религиозная община.

¹⁷ İnsâ'allâh mahallinde zîkr olunur.

¹⁸ Табл – музыкальный ударный инструмент, большой барабан, давул; парные, скрепленные вместе литавры.

¹⁹ Кос (перс. кус) – древний персидский музыкальный инструмент, большой котлообразный барабан; большая литавра для подачи сигналов, употреблявшаяся в меҳтерхане и военной музыке.

²⁰ Сердар – военачальник, предводитель; командующий.

²¹ Бал-емез (искаженное итальянское ballo mezzo) – дальнобойная пушка, использовавшаяся и на суше и на море, стрелявшая ядрами весом до 50 кг, или от 10 до 40 окка.

да в крепость при осаде], дабы совершить ходьбу, подразделение [таифе] кулов (слуг) учнило прощение. И при требовании со словами «Просьба о позволении с ферманом» великий визирь отвечал: «Внутри крепости есть казна, что осталась со времени покойного султана Сулейман-хана. Ежели аги из янычар возьмут на себя обязательство и будут ручаться за непричинение вреда вышеупомянутой казне, без разграбления, тогда быть нашему ферману. И непременно решено, что я не возьму сию крепость, чиня по ней беспрестанные удары». Так и отвечали. По достижении сего неправильного ответа от великого визиря подразделению кулов, все янычары и серднегечди повторно и в который уже раз известили: «Наши окопы, согласно султану Сулейману Кануни²², проложены не более сорока дней. А коль не будет фермана на поход, тогда мы выйдем за пределы всех окопов вкупе». Так и молвили. Вступили на стезю сего спора. Сам визирь с известной степенью упротости в характере отвечал:

<С. 5> «Ежели таифе (род) янычар намеревается выйти из окопов, тотчас же пусть выйдут. У меня совсем нет нужды в них. А у меня есть более сорока тысяч слуг по наименованиям секбан и пандор, их же включу». На сей молве, ответив, в силу необходимости посовещались со всем таифе кул (родом слуг). «По совести, есть куча неудач в падиахской части, таких как секбаны и пандор, и другие, пусть войдут в окопы». Так молвя, с усердием начали чинить войну. Однако же от такого высокомерного (эгоистичного) ответа визиря в сердца всего люда вселился страх, а их души стали измученными.

В пределах сего часа крымский хан счастливый хазрет Мурад Герай-хан учнил обыски стороны неверных и, поймав пару неверных, отправил языка. А по прибытии к великому визирю у вышеупомянутых языков спросили о положении врага. На что, согласно великому собранию, известили о положении, о прибытии лагеря [табур]. А достославный хан в написанном от себя письме молвил: «Конечно же, отведите назад пушки от окопов. Ибо приближающийся враг идет величаво, прочно и во множестве. Ежели не предпринять сильных приготовлений для сего, дела будут плохи». Так и изложил смысл тому. «А сами же аскеры вкупе устали от войны. И не личит быть в неведении». А когда же великий визирь Кара Мустафа-паша услыхал сию весть, тогда же яростно разгневался и по причине гордости молвил: «Ну что ж! Что им ведать! Пусть они займутся своими выочными животными (лошадьми). А я же заставлю своих шатерных огланов [чадыр-огланлар] поколотить прибывших неверных. Коль есть у них

²² Сулейман I Великолепный (Кануни, 1495–1566) – десятый султан Османской империи (1520–1566) и 89-й халиф с 1538 года. При нем Османская империя достигла высшего политического могущества.

страх, то пусть же не вмешиваются». Так молвя, с неподобающими ответами наговорили кучу неприемлемых слов. Перекрутили и вымахали молотильню (жернов) болтовни (пустословия)²³. В самом деле (действительно), если услышанные от хазрет хана наставления перевести в дела, то не пришлось бы пройти столько трудностей и сожалений. Однако же какой прок в том? Потом стали сожалеть. Как гласит поговорка: «Сожаление впоследствии не даст пользы»²⁴.

В общем, прибывший человек, большой-малый, от иглы до нити²⁵, до мельчайших деталей, рассказал хазрет хану о том. После того, как хазрет хан благословенно услыхал сии небрежные и пустые слова, то весьма опечалился и огорчился их благословенным характером. Ладно, ныне же: «Эй, тюрк! Ты получишь свое наказание и непременно же для кучи уммы Пророка Мухаммеда будешь небесным бедствием». Так и молвили. И промеж ними случилась полная и всеобщая вражда. Ежели по приказанию Благословленного и Всевышнего Аллаха промеж неких аскеров случатся разделение и враждебность,

<С. 6> то те аскеры, конечно же, обречены на бедствия и невзгоды, и подвержены испытаниям. До прибытия табура [лагеря] татарскому войску было дано позволение на набеги. И перешли на другую сторону дальностью в двадцать четыре часа от горы Аламан. И с набегом приобрели столько трофеев (добычи), золота и серебра, и пленников, и других сукон (кумаш), что татарские аскеры никогда прежде даже не заполучали таких пожитков. Бедняки обогатились так, что одного быка могли зарезать ради кожи одного пояса. Когда же само войско насытилось вдоволь, тогда они напоминали женщину в одеянии. Всякий из них взял свой выюк. «Когда же будет возвращение?» На сей молве и ждали его (возвращения). Однажды свинский лагерь вышел с немецким часаром и польским королем, и со столькими же воинственными неверными. Той ночью учинили привал на представшей перед ними горе с высокой вершиной. На следующий день спозаранку (на рассвете), связав полки, подобно черной свинье, сначала учинили злополучное нападение на орду Кара Мухаммед (Мехмед)-паши. А они же встретили противостояние. По истечении двух часов после великого сражения исламское войско на тамошней стороне, не собравшись с силами, потерпело поражение. Тогда тотчас же с одной (ближайшей) стороны проклятые польские нечестивцы, напав одним разом, вознамерились идти на великого визиря. А поскольку Санджак (зnamя) Посланника Аллаха не стало местом большого соединения, то посему и напали.

---

²³ Lâf ü güzâf harmanın esdi savurdu.

²⁴ Meseldür ki: «Soñ peşimanlık fa'ide itmez».

²⁵ nakır ü kıtmır

По сему положению случилось великое побоище. А в то время, как они воевали и сражались, один из крымских султанов по имени Хаджи Герай-султан, сын Кырым Герай-султана, с пятью-шестьюстами проходящими через врага татарскими храбрецами (вityaz'ami) рассекли посередине злонравных польских и немецких нечестивцев, вознамерившихся атаковать Санджак Посланника Аллаха, и одну часть сделали добычей острых мечей²⁶. В самой истине (в истинности дела) великому визирю оказали много помощи и показали много умений (мастерства). Истинность (достоверность) положения таково, что ежели вышеназванный султан не окажут ту помошь, тогда, возможно, Санджак Посланника Аллаха падет в руки неверных или же случится великая ошибка, одно упование на Благословенного и Всевышнего Аллаха. По той причине Мурад Герай-хан был смещен, а Хаджи Герай-султана учинили ханом. Случилась такая большая война, приводящая в беспорядок, что являет собой знамение Дня Собрания между послеполуденным временем и закатом [аср ве'ль магъриб]²⁷. В конечном решении в месте ближе к закату [гъуруб] силы исламских аскеров расшатались и, не будучи способными как-нибудь перенести все это, потерпели поражение и учинили бегство. И, бросив всю орду и казну, и пушки с ружьями, жилища и палатки (шатры), и большие шатры, поменяли решение на бегство в степи Будим.

<С. 7> И, боясь, словно овцы волков, давили друг друга в суматохе²⁸. Вследствие <...>вышеупомянутого визиря, столько бесчисленного войска, отвернувшись от бездуховых неверных, стали причиной позора (бесчестия) в мире бренном и мире вечном. Таким образом, Преславный и Всевышний Господь повелевает в Древнем Писании [Келям-ы Кадим]: Благословенный и Всевышний Аллах говорит: «Неужели вы полагали, что вас оставят [что вы не будете подвергнуты испытанию], пока Аллах не распознает тех из вас, которые сражались и не избрали себе помощников, кроме Аллаха, Его посланника и верующих? Воистину, Аллах ведает о том, что вы совершаете»²⁹. Посему Посланник Аллаха, мир ему и благословение Всевышнего Аллаха, в своих молитвах соизволил молвить: «Allahümme inni a'udubika min an uktala fi sabilika mudbiran». Что значит: «О Господи! Убегая на Твоем пути, ищу прибежища у Тебя от гибели». Так и молвили.

²⁶ bir bölümün tu'me'-i tiğ-i âbdâr eylediler.

²⁷ Öyle bir aizm ceng-i âşüb vaki' olmuşdur ki, beyne'l-asr ve'l-mağrib ruz-ı mahşerden nişân virür.

²⁸ Kurddan ürken koyun misâl ürküp, biribirin basarlardı.

²⁹ Суря 9 «Ат-Тауба», яат 16: «Em hasibtum en tutreku ve lemma ya'lemillahullezine cahedu minkum ve lem yettehizu min dunillahi ve la resulihi ve lel mu'minine ve liceh, vallahu habirun bi ma ta'melun».

В общем, такое поражение (разгром) уже давно не случалось. Власть – у высшего среди высших, у Аллаха³⁰. А татарское войско же все вместе находилось там на двухдневном привале со своими кошами (станами) и своим бременем. А вместе с ханом мало кого было. Из их же вышеупомянутых отвратительных (некрасивых) и небрежных (запущенных) ответов, с раной в их сердцах, в день войны с потворством (закрытием глаз) не были записаны (помечены). Всякий из них, молвя: «Сам, сам», пустился в бегство. И пока, не добравшись под крепость Будим, не обрели покоя. А когда остальное войско явилось для полноты, великий визирь, то есть с целью наказания с перекидыванием своей вины и мести хазрет Мурад Герай-хану, вознамерились отстранить Мурад Герай-хана. Однако даже за неделю не нашли ни единого султана для учинения ханом. А всякий, кому они предлагали то, молвил: «Мы не станем главенствовать (возвышаться) над тем ханом». Все султаны в купе ходили кругом, и никто не принял того. Наконец Хаджи Герай-султан принял сие со страстным желанием (жадностью) к государству (благополучию). Так, Мурад Герай-хана сместили и учинили ханом Хаджи Герай-султана.

А когда сия весть достигла орды татарского войска, в тот час старший брат Хаджи Герай-султана, Саадет Герай-султан, был султаном в чине нурредина у хазрет Мурад Герай-хана. Тогда тотчас все султаны в купе и прежние крымские карачи-беи, Ширин и Мансур, и Сыджевуд, мурзы и беи собрались разом в одно время и провели совет: «Мы довольны и согласны сим нашим ханом. В особенности не ведома и соответствующая для смещения вина (провинность)». Так, единодушно пошли к хазрет хану. И все они учинили соглашение, поклявшись: «Мы довольны тобой, а с твоим смещением же не согласны. Впредь же не принимаем другого хана». На том и молвили. А когда же хазрет хан сказал: «Конечно, раз вы так молвите. И непременно же неведомо о твердом соблюдении сим крымским народом клятвы и обета до сего часа».

<С. 8> Вздор и пустословие, нет продолжения и настойчивости. Будет благоразумным, ежели немедленно оставите нас в своем положении», – они же, давая больше клятв, да молвят, что некоторые учинили с шертлом³¹. В общем, связав плоты на реке Туна (Дунай), договорились и решили, и завели пустой разговор (болтовню)³² о переходе. Той ночью сначала мурзы Ширин один за другим подняли байраки (знамена), и согласно нарушающим соглашение (клятву) действиям, сменив решение на бегство, тогда немедленно Сыджевуд, Мансур, племя Кыбчак, Баргын, Зирин пошли вме-

---

³⁰ El-hükmü-li’llâh el-alîy a’lâ.

³¹ Шерт (шарт) – клятвенный договор, соглашение на определенных условиях.

³² geçmek üzere kavl [ü] karar ve laf [ü] güzaflar urdilar.

сте и вкупе. Тотчас же остались хан и несколько султанов, и пятеро-десятеро слуг при них. Однако же хазрет Мурад Герай-хан был падишахом простосердечным, в степени великоллах (любимый раб Аллаха), удовлетворенным делами (притязаниями), благочестивым и набожным. Два брата Хаджи Герай-султана, в летах и преклонного возраста от него, Саадет Герай-султан и Джихан Герай-султан, с сохранением памяти и уважения о Мурад Герай-хане не приняли ханство. А поскольку Хаджи Герай-султан без колебаний (не задумываясь) принял предложение, то Мурад Герай-хан, будучи весьма обеспокоенным и с опечаленным сердцем, с обидой (в душе) осыпал проклятиями Хаджи Герай-султана. По воле Всевышнего Аллаха, великого в славе, не став благоденствующим (счастливым) и долгожителем, на его голову обрушились разные унижения (оскорблении). Обладая таким почетом и такой славой, лишился чести и достоинства. А во время его султаната, приобретенное сроком в около сорока лет доброе имя в легкий (простой) час было погублено и пылью (понапрасну) развеяно, так и заслужил плохое имя (плохую славу). И, учинив бунт против законного султана под натиском людей, всеобщим правлением татарского народа был смещен с престола. Просим прибежища от Аллаха, от слушателей, если на то будет воля Всевышнего Аллаха, то будет упомянуто к своему месту (в свое время)³³.

В довершение слов из намерения³⁴, все беги и мурзы со своим войском на следующий день прибыли к Хаджи Герай-хану. И услужили ему, моля: «Да будет Аллах твоим помощником (спутником)». В самом деле, не видано, чтобы сей крымский люд твердо и постоянно соблюдал свое слово. Прежде же в свое благословенное время покойный и прощенный, удостоенный обителью в раю, местом (степенью) в райских садах³⁵ хазрет Мехмед (Мухаммед) Герай-хан, дав клятву и обет, и даже учинив шертом (условием) освобождение (талак) женщины от брака, а затем отказавшись от своих слов, прибыл к Адиль Герай-хану, сыну Чобан Герая. Тогда покойный Мехмед (Мухаммед) Герай-хан, из-за ненахождения места для бегства, бежал в кумыкский вилает и там с тяжким стоном обрел постоянное пристанище. Прожив жизнь длительностью в семь лет, после того и умер, да будет милость Всевышнего Аллаха на нем. Доставив его благословенное тело в страну Крым, совершили погребение.

<С. 9> В историях записано строками, а непостоянство татарского племени известно, а на языках вышеуказанного племени упоминается выражение «мы слуги бессмертного хана». Словом, Мурад Герай-хан остался

³³ El-iyâzü bi'llâh mine's-sâmi'in, insâ'allâhü Te'alâ mahallinde zikr olunur.

³⁴ Netâyic-i kelâm ani'l-merâm.

³⁵ cennet-mekân, firdevs-makam

с окружающими его слугами. Три дня согласно такому образу действия не ведали того, в какую сторону идти. А на четвертый день со стороны визиря назначили одного агу. И привели его к месту чифтлика (землевладения) деревни Черкешли, прежде находившегося в повиновении каза (кадылыка) Ислимье в Рум-Эли. И, назначив семь выюков акче, государственное (казенное) жалованье [сальяне]³⁶, был выдан ферман на проживание в чифтлике. Прожив пятнадцать лет, покинул сей мир, да будет милость Всевышнего Аллаха на нем. Это был падишах, обладающий благочестием, верующий, постоянно уделяющий внимание тилявету (красивому чтению) Великого и Преславного Корана, воздающий хатм-и шериф³⁷ раз в неделю, набожный (богомольный) и отшельнический. Его благополучие с раскрывшимся счастьем (судьбой) непосильно и в готовности припадало к его ногам. И к тому же он ханствовал пять с половиной лет. А со всех виляетов неверных прибывали послы и, падая ниц у его ног, с выдачей даров (пешкеш) и казны, заключали мир. Проклятый нечестивец, король Московии выдал трехлетнюю казну (за три года). А затем выдал годовую казну. Страна Крым в час его царствования была настолько цветущей и благоустроенной, что полтора вукыйе³⁸ хлеба продавали за один акче, а одна отличная брюшная (карын) меховая шуба (кюрк) продавалась за пять бешликов³⁹. Это был простодушный и справедливый падишах, да будет милость Аллаха на нем. Став ханом в конце тысяча восемьдесят восьмого года от хиджры почтенного пророка, и снова же был смещен в середине тысяча девяносто четвертого года. А Кара Мустафа-паша после вхождения в Белград был казнен, а его голову принесли в Исламбол.

Отступление⁴⁰: Один из необычных случаев того времени – за два года до появления похода на Печ, по предписанию Благословленного и Всевышнего Аллаха на вершину неба взошла звезда необычной формы. И приблизительно сорок дней неподвижно размещалась на небосводе. Сначала сияла и виднелась (блестала) от ночи до раннего утра. А главная звезда вступила (присоединилась) в северную сторону, а хвостовая звезда достигла юга (южного ветра). Поскольку была великой и внушительного изваяния звездой,

---

³⁶ Сальяне – в Османской империи выплачиваемое единожды в год жалованье и налог, взимаемый с некоторых эялетов (провинций) и отправляемый раз в году в Стамбул. Эялеты, которые выдавали сальяне: Египет, Багдад, Емен, Абиссиния (Эфиопия), Басра, Лахса, Алжир, Триполи и Тунис.

³⁷ Хатм-и шериф – молитва за прочитанный Коран (после прочтения Корана), прочтение Корана от начала до конца.

³⁸ Вукыйе – вес в четыреста дирхамов.

³⁹ Diyâr-ı Kırım anuñ asrında söyle ma'mur u abadan olmuşdu ki, birer büyük vuki'yye nân bir akçeye, bir âlâ karin kürk beş beşlige satılmışdur.

⁴⁰ Mine'n-Nevâdir

между людьми пошла такая молва: «Сия звезда восходит раз в тысячу лет. А с каждым ее появлением происходит великая война и сражение». Так молвя, напророчили (предсказали) лихо. Как говорит пророк (неби), мир ему и благословение Всевышнего Аллаха: «Людские языки – Божье письмо (тростниковые перья)»⁴¹. Согласно сему достоверному утверждению, по предписанию Всевышнего Аллаха, так и случилась истина.

<С. 10> Однако проклятый нечестивец, король Печи, собрав вкупе всех монахов-путников и христианских астрологов (мюнеджджимин), задал им вопрос: «Необходимы решения сей звезды, согласно вашей науке, к добру ли; или же указывают на лихо?» Молвя на том, они же отвечали согласно воззрениям (философии) астрологии⁴²: «Сия злополучная (зловещая) звезда восходит раз в тысячу лет. Она взошла во времена хаэрет Нуха (Ноя), мир ему, с появлением потопа мир был затоплен. А затем с вращением (переходом) дней она появилась во время Шеддада⁴³, сына Ад’а. А бесчисленный народ (племя), отправившийся созерцать то с Шеддадом, постигла гибель. А потом, восходя много раз, никак не наблюдалось знамение блага. А обреченная на несомненный восход до событий (случаев) Джengiz-хана, мирской люд долгое время сожалел (сокрушался), как же так (интересно), какое бы знамение не появлялось к восходу сией злополучной звезды, оно ожидаемо в ее форме. Наконец Джengиз-хан, выйдя со своим подобным морю войском из страны Чин (Китай), через Мавераннахр вторгаясь в (завоевывая) страны Аджем (Иран) и Хорасан, учинил в купе всеобщую казнь людей тех виляетов. А в нынешнюю пору восход сией злополучной звезды случился над Румом (Римом) и Унгурусом (Венгрией). Указывает на случай великой войны и борьбы, сражений и боев между турецким султаном, цезарем (императором) Рума⁴⁴ и Вами». Сказав о том, безмолвствовали. Достигший заблуждения король, начав речь, спрашивал: «Любопытно, а можно ли ведать о том, скольких стран коснется ущерб от войны и сражений?» На что тогда (в то время) собравшиеся там отшельники (путники) и христианские астрологи да молвили: «Ежели наш король вознамерится получить неверный ответ, тогда с вниманием (с усердием) возможно и ведать». Тотчас же наукой астролябией⁴⁵ и геометрией⁴⁶, с огромным и полным вниманием, и предположением (прогнозом) от восхода солнца, единодушно сведя их неверный ответ к одному решению и объ-

⁴¹ Kale'n-nebiyyü sulla'llâhü Te'âlâ ve sellem "Lisanü'l-halk aklâmü'l-Hakk".

⁴² İlм-i nûcüm-i felsefiyât

⁴³ Шеддад – легендарный царь Южной Аравии, велевший возвести дворцы и разбить сады Ирем, которые, по его мнению, должны были затмить райские сады.

⁴⁴ Kayser-I Rum

⁴⁵ İlм-i usturlâb

⁴⁶ hendüsiye

единившись вокруг дела, перед своим (их) королем, проклятым нечестивцем, согласно столпам (основам) ложности (тщетности), кланялись (приветствовали) и возносили молитвы. А потом злодей-король спрашивал у мнительного вида попов (папас): «Способны ли вы на прогноз вторгающейся звезды?» На что те и отвечали: «Конечно. Мы просчитали длину и ширину сией злополучной звезды по необходимостям нашей науки. Нашей наукой установлено (решено), что ее вероятная длина – шестьсот часов, а ширина – сто часов. Допускается возможность разрушения страны такого размера обеими сторонами (обоюдно)». После той молвы злодейский король, услыхав сию весть, пришел в ярость. И тогда казнил всех вкупе двенадцать послов, что были там. Однако, поистине же, они были проклятыми нечестивцами, искусными в науке о звездах (астрологии). Видно, что их слова осуществились. А сокрытое ведомо лишь Аллаху⁴⁷. А звезда имеет такую форму (вид), что точно так же описана и изображена:

<С. 11> Восход сией звезды случился в тысяча девяносто втором и девяносто третьем годах от хиджры почтенного пророка (неби), мир ему и благословение Всевышнего Аллаха. И виднеется она отчетливо на вершине небосвода сорок дней в году и тридцать восемь дней в году. Знание принадлежит Святому и Милостивому Аллаху⁴⁸.

<С. 12> Рассказ о Хаджи Герай-хане, сыне Кырым Герай-султана

Это был падишах храбрый и обладавший именем (славой), и достигший желаний. И непременно с долей пользы и природных качеств заслужил славу своими деяниями. После смещения Мурад Герай-хана и прихода к ханству Хаджи Герая хазрет хан попрощался с великим визиром Кара Мустафой-пашой. Тогда вернулись с похода со всем войском Крыма и Аккермана, и устремились в сторону подлинной Отчизны, в Дешт-и Кипчак⁴⁹.

Однако на сей стороне с опустением владений (стран) Аккермана польские (лехли) неверные, да ниспошлет Аллах на них беды⁵⁰, воспользовавшись случаем, отправляют кучку войска. И, тайно (скрыто) написав письма бекам Богдана (Молдавии) и Эфляка (Валахии), молвили: «Поныне в стране Аккерман нет ни хана, ни султана. Порожний виляет. Тотчас же не упускай возможности, подвергни страну разрухе». А те же, молvia: «Дожидаемся Вас», стали обмениваться вестями. А когда же польское войско вошло в границы Бодана (Молдавии), тогда все вкупе неверные Богдана и Эфляка собрались в одном месте. Более тридцати тысяч неверных и грешников немедленно учинили нападение на ногайский люд, и долины Бендер и Исмаил. Разграбив все богатство столь большой уммы пророка Мухам-

---

⁴⁷ lâ-ya’lemü’l-ğaybe illâ’llâh

⁴⁸ El-ilmü inda’llâh el-aziz, el-kerim

⁴⁹ canib-i vatan-ı asliyyeleri Deşt-ı Kîbçak tarafına müteveccih oldılar

⁵⁰ katelehümu’llâhi Te’alâ

меда, а многих посадив на вертел, в жарком огне для кебаба разрушив их с возгоревшимся пламенем, вторглись в (завоевали) поселение Исмаил. А когда же случилась милость Господня⁵¹, и благосклонность Преславного и Пречистого от недостатков⁵², оказывается, Хаджи Герай-хан и осведомился о походе по возвращении. Тотчас же сел на корабль на Дунае и день и ночь (сутки) с полным усилием (упорством), усердно и старательно, подобно Хызыру, мир ему, добрался до Аккермана. В то время будто бы даровал жизнь люду. Тотчас же спешно со всех сторон возглашали деллялы (глашатаи): «Хазрет хан прибыл», – молвя так, собрали люд в одном месте. Тогда немедленно появилось несколько тысяч людей. Мютевелли⁵³ Исмаила Юсуф-ага и подобные ему многие лица (люди), вместе с достославным ханом пошли на лагерь (табур) неверных. Приспособив (доставив) пушки из нескольких мест, даже сам (лично) хазрет хан, в готовности к делу (с подлом на талии) прицелившись из пушек, в обстреле извергли огонь на лагерь разметанных (оказавшихся в разрухе) неверных. Поистине, достославный хан удивительно усердствовал, будучи падишахом, обладателем храбрости, приложил огромные усилия и учинил упорство. По предписанию Благословенного и Всевышнего Аллаха,

<С. 13> свершился (случился) смысл благородного наасса⁵⁴ «Будет еще то, что вы любите: помо́ць от Аллаха и близкая победа. Сообщи же благую весть верующим!»⁵⁵, был желаем (одобряем) верующими с достоинством (честью) оказанной помо́щью, а со стороны мюшриков⁵⁶ потерпел поражение с разгромом и бегством. А многие сорванные головы с годными языками (сердцами) и высунутыми наружу на пядь (крошечными) языками сыпались словно пушечный дождь из-под копыт скакуна высочайшего хана. И тогда, разбив весь лагерь, а затем после достижения злыми и ущербными неверными своего места в аду, обреченного быть их прибежищем (обителью), было сказано, что от приблизительно тридцати трех тысяч неверных удалось спастись лишь только тремстам неверным. Тотчас же

⁵¹ İnayet-i Rabbâni

⁵² lütf-i Sübhani

⁵³ Мютевелли – попечитель имущества благотворительного (вакуфа) или религиозно-просветительского учреждения.

⁵⁴ Нассы – термин исламского права, явные и ясные (недвусмыслиенные) аяты Священного Корана и хадисы Сунны, которые не могут быть подвергнуты иносказанию. Если между хадисом и ясными аятами Корана возникает противоречие, то преимущество отдается аяту, а хадис надлежит считать слабым.

⁵⁵ Сура 61 «Ас-Сафф» («Ряды»), 13 аят: «Ve uhra tuhibbuneha, nasrun minallahı ve fethun karib, ve beşşiril mu'minin.».

⁵⁶ Мюшрик (от «ширк» многобожие или язычество) – многобожник, человек, поклоняющийся кому-либо или чему-либо помимо Единого Бога.

вновь завоевал ту страну. Да будет благосклонность Преславного и Все-вышнего Аллаха на воздаяние и вознаграждение за то! От ошеломленного громом лагеря проклятых нечестивцев было взято столько добычи (живности)⁵⁷, что всем аскерам хватало в мере достатка (довольства, сытости). А случилось то в конце тысяча девяносто пятого года от хиджры пророка (неби), благословение и мир ему, да будет ему множество лучших приветствий и молитв⁵⁸. После того погрузили на арбы бедственные (несчастные) головы обреченных на западню неверных, состоявших в отверженном и мужественном лагере. А по прибытии в селение Исмаил вонзили их в колья. А берега реки Туна сполна обложили (обставили) головами неверных, достойных презрения (плохого жалованья). От сего завоевания из завоеваний (побед)⁵⁹ да возрадовались и довольствовались все вкупе исламские страны. И непременно хазрет хан обрел в себе немного гордости. Словно: «Сии завоевания (победы) случились, в большей части, от моей руки и моей храбрости. В мире нет никого, у кого рука была бы выше (поверх) моей руки», – с таким верованием, следуя некоторым делам, неподобающим положению (поведению), даже (и к тому же) после оскорбительного (издевательского) нападения на гаремы многих знатных людей из всех селений и взятия их имущества, увели невольниц (наложниц). В конце концов забыли (выбросили из головы) мысль о тревоге. Словом⁶⁰, некоторые люди при виде сией жадности (алчности) обрели отвращение в сердцах от хана.

В общем, хазрет хан отправил своего визиря Бахадыр-агу с сией блажью вестью в сторону Врат Высочайшего Государства. А сам же хан с радостью и довольствием в сердце, и обильной добычей (трофеями) соизволил отбыть и устремиться в страну Крым. А с сией же стороны Бахадыр-ага добрался до Счастливого Порога⁶¹. Наделенный большими почестями, избавившись от печали и тягот с обретением славы, из людских уст разошлись и вышли такие слова: «Супротив хазрет Хаджи Герай-хана, некоторые вельможи и люди низкого чина⁶² из поверенных государства, упомянув о достойном порицания (скверном) вмешательстве (о скверном характере?), говорили о том, что сей так званный хан есть безумец, что не из числа людей ханства. А весь вкупе крымский народ да не любит его. И по необходимости стал он ханом, ибо иначе нет у него подобающего ума и предприимчивости для ханствования». На том молвя, и с подобными тому многими словами некоторые лица, как молвили, понизили степень доверия.

---

⁵⁷ toyumluk

⁵⁸ efdalü't-tahiyyât

⁵⁹ feth-i fütuhât

⁶⁰ muhaasal-ı kelâm

⁶¹ Asitane-i Sa'âdet

⁶² kübera ve sigâra

Правда или нет, ответственность за то лежит на рассказчике⁶³. Как следствие (исход) благоухающих слов⁶⁴, после учинения великих благоволений и почестей Бахадыр-аге в государственной стороне, хазрет хану, милостиво даровав десять тысяч алтынов и собольи меха,

<С. 14> меч и теркеш (футляр для стрел), с государевым дружественным письмом⁶⁵, заключающим смысл: «Да будет твоя газа⁶⁶ благословенной, а твоя совесть чистой⁶⁷!», выдав пзволение уважаемому (дорогому) и почтенному Бахадыр-аге, отправили того к хану.

А отселе хазрет хан со своей свитой⁶⁸, проходя и оставляя позади привалы, войдя однажды и добравшись до столицы прежних (предшествующих) хаканов, занялся трапезой и питьем напитков, а также всяческими удовольствиями и беседами. А через несколько дней добрался и Бахадыр-ага, вручив дружественной манеры письмо⁶⁹ и выдав доставленный алтын. Занявшись в миру удовольствиями и весельями, участью войны (новыми войнами), как раз в это самое время от беков и мурз Ширин раздор вселился между многими людьми и хазрет ханом. Смутьяны и клеветники, распространяя молву, приобретая много слов со всяческим шайтанатом, посеяли зерно вражды на ниве дружбы и согласия⁷⁰. И дали случай появиться всеобщей вражде между ханом и беками. И улетел покой беков и мурз. Волей-неволей (в силу необходимости) беки и мурзы собирались в месте смуты и интриг, в местности, известной по названию Аккяя. И единодушно с письмом пригласили хазрет калга-султана. Так что с раной и печалью в их благословенных сердцах, от их [калги] и хазрет хана множества бессмысленных дел и неподобающих обстоятельств беспорядка (смятения), без колебаний вошли в местность сбора людей. И тогда все вкупе, проведя совет, отправили вести к капукулы и секбану. И пригласили же Бахадыр-агу. И признательно ждали расположения его души, молвя, неужели, коль когда-либо случится перерыв (застой), тотчас же спешно верхом на лошадях доберутся до указанного места, о том и скрепили соглашение клятвой Аллахом, Высшим среди высших⁷¹: «Мы не принимаем сего хана. Впредь, не услуживая ему, силою и принудительно (насильно) ссылкой изгоним».

⁶³ El-uhdetü ale'r-râvi

⁶⁴ kelimât-ı müşkin-i fevehân

⁶⁵ muhibbaname-i şehriyâr

⁶⁶ Газа – священная война

⁶⁷ Yüziñ ak olsun

⁶⁸ ma'iyyetle

⁶⁹ mektub-ı muhabbet-uslûbları

⁷⁰ tuhm-ı adâveti mezra'a-i muhabbete nisar eylediler

⁷¹ yemin-i billâhi'l-aliyyü'l-a'lâ

Молвя на том, клятвенно поцеловали Слово Божье (Коран)⁷². И тотчас же единодушно и совокупно (отрядом, сбирающим) напали на престол Джентизов, что называется Багчесарай. А когда хан услышал о сией недоброй вести, то тогда при нем остались три-четыре черкесских чура⁷³, а прочие же вошли в сбираще⁷⁴, так что не ведал он [хан], что и делать для выхода из положения. Тогда точас же, молвя: «Лучше бегства, нет ничего»⁷⁵, – выбрали решение с намерением укрыться в крепости Манкуб⁷⁶. А по прибытии к крепости Манкуб, прочно заперев врата⁷⁷, нашли обитель. А сборное войско, услыхав о бегстве хана, и со всеми вкупе, наскоро прибыв верхом на лошадях к крепости Манкуб, осадили крепость. И, проведя совет, в сторону Единственного (бесподобного) в титуле Порога Высочайшего Государства⁷⁸ написали и настрочили предъявленное донесение. И изложили и разъяснили много всяческих неподобающих слов. Окончательное слово⁷⁹ таково: «Мы не довольны и не согласны с сим ханом, и не хотим служить ему. Просим в части веления отправить к нам другого хана». Так и известили сей смысл. А поскольку в сией же стороне государство было ввергнуто в некоторой мере в пучину потрясений и тревог,

«С. 15> с беспорядком и сумятицей в мире от деяний врага в четырех сторонах, то Кара Мустафа-паша был казнен, а должности великого визиря⁸⁰ удостоился человек по имени Кара Ибрахим-паша из свиты каймакама⁸¹. Государство, весьма покернев с переходами от черного к черному, осталось без постоянства и принятого решения⁸². Вышеуказанный визирь же, воочию наблюдая за представленным донесением, с противоположным извещением кратко изложил положение падишаха мира, то есть хазрет Султан Мехмед-хану (Мухаммед-хану): «Народ виляет Крым, не найдя согласия с Хаджи Герай-ханом, учинили прошение в Ваш Счастливый Порог. Благоразумным будет его смещение. Тебе лучше ведать, о наш высокий

---

⁷² Kelâmu'llâh

⁷³ Çura – слуга, раб; ребенок от смешанного брака.

⁷⁴ cumhur

⁷⁵ Firârdan âlisi yokdur

⁷⁶ Mañkub hisarına

⁷⁷ kapuların muhkem bend itdirüp

⁷⁸ Asitane-i Feridun-unvân Devlet-i Aliyye

⁷⁹ Yekün-i kelâm

⁸⁰ vezaret sadrina

⁸¹ Каймакам (от араб. «местоблюститель, наместник, заместитель») – в Османской империи глава администрации уезда (каза) – административно-территориальной единицы второго уровня, ранее титул правителя округа и помощник великого визиря.

⁸² Karar-dade olmadı

чайший и милостивый худавендигяр⁸³». Молвя на том, покойный и прощенный султан, завоеватель мира⁸⁴, обитатель рая⁸⁵, хазрет Султан Мехмед-хан (Мухаммед-хан) же, да будет милость Аллаха на нем, находясь в полном неведении, отстранил Хаджи Герай-хана. И не велел: «Согласно шариату Мухамметодовому⁸⁶, исламские падишихи не отстраняются от власти. Следует проверить и рассмотреть. Ежели у хана есть вина, тогда я требую наказать его по шариату, исполнением решения суда Божьего⁸⁷». Так и не молвил. Тотчас же с восстанием и натиском одного тюрка и нескольких татар без колебаний учинил деяния согласно представленному (уготовленному) донесению. И назначил одного капуджы-башы, ферамном велел отослать Хаджи Герай-хана на остров Родос. А капуджи-бashi, добравшись до страны Крым⁸⁸, вывезя хазрет хана из крепости Манкуб, доставил того до острова Родос, где там он [хан] и поселился. Прожив несколько лет на острове Родос, в конце концов по предписанию Всевышнего Аллаха Хаджи Герай-хан, заболев чумой⁸⁹, переселился в мир иной.

Кому же останутся навечно владения мира (небес), о сердце, сие есть время,

Что сделает Сулеймана немощным, какой же обманчивый (превратный) сей мир.

В общем, после смещения Хаджи Герай-хана блаженный хазрет Селим Герай-хан, будучи вывезенным с острова Родос, стал ханом. Об этом будет рассказано вкратце⁹⁰. Ежели на то будет воля Благословенного и Всевышнего Аллаха.

<С. 16> Рассказ о Селим Герай-хане, сыне Бахадыр Герай-хана

Он стал ханом в тысяча девяносто шестом году от хиджры почтенного хазрета пророка (неби), мир ему и благословение Всевышнего Аллаха. Да озарит Аллах его славу обильной благодатью⁹¹, это падишах справедливый и совершенный в искусстве просвещения, шах с мореподобной (широкой) душой, довершение (печать) чистоты (простодушия) Сулеймана, сложением крепкий словно Искендер, с тонким характером, лучезарным лицом, склонный к философии, расположенный делать из людей свечу в мире, со взором к усердию, удостоенный причины возвышения храбрец бранного

⁸³ Худавендигяр – монарх, государь, повелитель; господин.

⁸⁴ cihân-sitan

⁸⁵ cennet-mekân

⁸⁶ Ser’-i Muhammedi üzere

⁸⁷ şer’an icrâ-yi Hakk olması

⁸⁸ Kırım diyârına vusul bulup

⁸⁹ mat’unen

⁹⁰ Alâ-vechi'l-iktisâr beyân olunur

⁹¹ E’azze’llâhü şânühu

поля, властелин милости и благосклонности, постигающий суть вещей падишах. Да не ведомо, есть ли в мире кто-либо равный ему⁹². Да хранит и оберегает Преславный и Всеяньшний Аллах его благословенное тело от печалей низкого (мерзкого) мира и приумножит его жизнь и благополучие, а его полное великолодия тело крепко и надолго наделит здоровьем, аминь! Клянусь Господом Каабы и вестником (неби) среди посланцев!⁹³

Ясное изложение удивительных рассказов и необыкновенных преданий, случившихся и произошедших во время второго ханствования⁹⁴

Так угодно было Милостивому Аллаху (Так пожелал Милостивый Аллах)⁹⁵, что по предписанию Благословенного и Всеяньшнего Аллаха враг восстал (поднялся) с четырех сторон, а наши хранимые Богом владения переполнились радостью⁹⁶. Согласно высочайшему распоряжению могущественного и великого худавендигяра (государя), то есть тени Бога на земле хазрет Султан Мехмед (Мухаммед)-хана, с острова Родос был освобожден (отпущен) хазрет Селим Герай-хан, которого сочли достойным⁹⁷ султаната в ханстве. Обставив высокими дворцами покровительствуемый (охраняемый) город Эдирне⁹⁸, после исхода из государственной [мири] стороны превосходных назначений и необходимости, расположились на покой⁹⁹ на пять-десять дней. А однажды с объявлением фермана, соизволив благополучно и могущественно отбыть и устремиться в путь, отправились в страну Крым, к месту столицы хаканов из Рода Джентиза¹⁰⁰. Сни зойдя и добравшись без опоздания до своего прибежища и высочайшего места, до украшающего сердце Бахчисарая¹⁰¹, тогда весь люд виляета предался веселью и довольству. А хан же, подобно Искендеру, справедливо и по праву занялся правлением¹⁰².

---

⁹² cihânda misli ya bulunur ya bulunmaz

⁹³ Bi-Rabbi'l-Ka'be ve Nebiyyi'l-Mürselin

⁹⁴ İlkinci def'a hânlığı esnasında vuku' ve zuhur iden acâyib hikâyât ve ğarâ'ib rivâyât ayân u beyân olunur

⁹⁵ Mâ'sâ'allâhü'r-rahman

⁹⁶ tarabü'l-hâl olmuşdu

⁹⁷ hanlık saltanatın erzâni kıldılar

⁹⁸ Sehr-i mahmiyye-i Edrene

⁹⁹ meks ü aram kıldılar

¹⁰⁰ tahtgâh-i havakîn-i Al-i Cengiz makamına revan oldılar

¹⁰¹ Merci'-i makam-ı âliyyeleri olan Bağçesarây-ı dil-ârâya nüzzül u vusul-ı bi't-tahirile

¹⁰² İskender-vâr adl ü dâdila hükümete meşgul oldılar

<С. 17> Из предыдущей истории вкратце было предпринято рассказать о некоторых событиях¹⁰³. В то время под крепостью Печ войско исламское полностью потерпело поражение. А по печальному и безотрадном прибытии в Белград Кара Мустафа-паши с сожалением о потерях в деле упорства и надменности, явился уполномоченный хумаюновым ферманом для его казни капуджи-бashi. А после казни Кара Мустафа-паши на должность великого визиря взошел Кара Ибрахим-паша. Он же, едва сводя концы с концами, так-сяк, выстраивая всяческие обстоятельства, протянув в том центре пять месяцев, в конце концов согласно смыслу: «Хвор и немощен я, нет у меня сил телесных для занятости службой, и никак не под силу мне», – приобрев донесения (сообщения), вследствие ответа на просьбу уйти в отставку (на трудовой отдых) от хазрет падишаха звездного войска, Кара Ибрахим-паша был отстранен и сослан ферманом на остров Родос. Тотчас же с поступлением фермана на его казнь был казнен на вышеуказанном острове. Немедленно вслед за тем привели прежде вышедшего из миражурского агалыка¹⁰⁴, боснийца по происхождению¹⁰⁵, сераскера Бабадагы Сулейман-пашу, которого со вступлением на главный визирьский престол учинили великим визирем¹⁰⁶. Он же в силу достаточности умов подготовил необходимое для похода снаряжение и надобности войны и опасности. А потом, сотрясая с шумом большие барабаны [кос] для оповещения об отправлении¹⁰⁷, отбыв к благоустроенному словно рай Белграду с намерением газы на пути Аллаха¹⁰⁸, так и вошли однажды в Белград.

А по древнему обычаю, крымскому хану счастливому и храброму, достославному хазрет Селим Герай-хану учинили намеки и выдали поручения быть купно в едином фронте с просьбой о помохи в хумаюновом походе. В то время в пределах виляета Крым случились такой голод и такая бедность¹⁰⁹, что в городе Бахчисарай изо дня в день умирало пятнадцать-двадцать людей от недоедания, то есть голода¹¹⁰. Поскольку в той лютой беде неизбежной была и горечь (печали) врага из прочей округи, то по причине сих отдельных недугов (пороков) не было и возможности для самого достославного хазрет хана находиться в хумаюновом походе. А их

¹⁰³ Ez-bi-canib-i hikâye-i sabıkdan alâ-vechi'l-ihtisâr bir mikdar nakl olunmağa şüre' olunmuşdur

¹⁰⁴ Миражур (араб.) – титул главного конюшего султанских конюшен в Османской империи. Миражур носил звание аги.

¹⁰⁵ Bosneviyyü'l-asl

¹⁰⁶ Sadr-i vezarete câlis olunup, vezir-i a'zam eylediler

¹⁰⁷ kös irtihâllerin güm-güm gümledüp

¹⁰⁸ Azm-i Belgrad-i behişt-âbâd niyyet-i ğaza fi-sebili'llâh ile

¹⁰⁹ bir mikdar kaht u galâ vaki' olmuş idi

¹¹⁰ cüv'adan ya'ni açlıktan fevt olur idi

старший сын, могущественный и храбрый Девлет Герай-султан был в то время калгой. Тогда по поручению (замещая)¹¹¹, назначив вышеупомянутого султана командиром войска¹¹², велел с многочисленным татарским войском отправляться на помочь в хумаюновом походе.

Однако же в то время появился некий Джеляли¹¹³ по имени Еен из виляета Анадолу (Анатолии). И тогда, собрав вокруг себя большой сброд сарыджа и секбанов¹¹⁴, омерзительное сбоще негодяев,

<С. 18> вследствие необратимости случая для угнетения и насилия, и смуты вокруг владений Анатолии (Анатолы), для разграбления и причинения ущерба, не было и возможным всяческое их изгнание и устранение. В конце концов¹¹⁵, отправив к его ногам три бунчука¹¹⁶, призвали к хумаюновому походу. Вышеупомянутый Еен-паша же, собрав похожих видом на себя несчастных и небрежных (речью) воров, разбойников сарыджа и секбан, разрушал встретившиеся на пути перед собой мусульманские села и города, тем самым поднимая голоса испуга повинующегося и обездоленного (жалкого) люда до высей небесных¹¹⁷, а владения мусульманские не находили и места для воплей и стонов¹¹⁸. В общем, то мерзкое (нечестивое) сбоще же, будто бы вышло в поход, согласно вышеупомяному пути, и посыпались они словно напасть от Преславного¹¹⁹. И тогда в один из злополучных дней вошли в окрестности крепости Белград. Вступив в союз с родами войск янычар и сипахи, между ними и великим визирем, то есть Сулейман-пашой, под предлогом джизье¹²⁰ возникла всеобщая (полная) вражда. Воедино замыслили зло против Сулейман-паши. Из-за нехватки сил противостоять неверным, взялись друг за друга. А когда же Сулейман-

---

¹¹¹ vekâleten

¹¹² ser-leşker eyleyür

¹¹³ Джеляли – в османский период общее название, данное Дервишу Джелялу из Бозока и его людям, восставшим против государства во время правления Явуз Султан Селима, а также всем восставшим и восстаниям, возникшим в Анатолии после них; наименование разбойников.

¹¹⁴ Сарыджа секбан – воинское формирование, заменившее сипахиев тимар, вследствие разрушения системы тимар в XVIII в.; нерегулярные вооруженные отряды, собиравшиеся новыми правителями при вратах, для восстановления безопасности и подавления восстаний, из-за восстаний Джеляли в первой половине XVII в.

¹¹⁵ ahirü'l-emr

¹¹⁶ üç tuğ ırsal olunup

¹¹⁷ re'ayâ ve mesakinüñ âh üninni evc-i semayâ uruc eyleyür

¹¹⁸ memâlik-i müslimin feryâd ü nâlij idecek mahall bulmazlar idi

¹¹⁹ belâ-yî Sübhani gibi döküldiler

¹²⁰ Джизье (также харак) – подушная подать с иноверцев (зимми) в мусульманских государствах.

паша погрузился в думы о их злых замыслах против себя, тогда тотчас же взял с собой санджак¹²¹ Посланника Аллаха, всадился на один из кораблей на реке Туна (Дунай) и учинил бегство. И с попутными (дневными) ветрами и быстротой чистой воды однажды, выйдя от пристани селения Урусчук, отбыл к защищенному городу Константинополю¹²². А добравшись до Исламбола, вручил Высочайшему Порогу священный санджак, эманет¹²³ падишаха, обладателя силы и могущества, то есть именитого хазрет Султан Мехмед-хана, а затем рассказал от начала до конца о вышеупомянутом приключении¹²⁴. А после того разъяснили смысл слов: «Да не извещают могущественного худавендигяра неправильно». И со страху просил прощения же за свою вину. А когда падишах, прибежище мира¹²⁵, услышал своими хумаюновыми ушами сию зловещую весть, тогда печаль вселилась в его сердце. Все же, не обращая внимания на падиахское усердие, из-за расположения к Сулейман-паше, среди людей разошлась мольба для утешения и довольства: «Не печалься, да поможет Бог (все будет хорошо)»¹²⁶. Однако оставшееся в Белграде беспутное (безрассудное) войско¹²⁷ учинило бунт, а когда появились начальники болюков и бунтовщики¹²⁸, тогда между собой назначили визирем Сиявш-пашу. Еен-паша и Сиявш-паша, и столько войска натиском (атакой) отбыли в хранимый Константинополь¹²⁹. Тогда по мере прибытия, всем людом восстав против законного султана вопреки священному шариату¹³⁰ и насильно и несправедливо сместили хазрет Султан Мехмед-хана, позволили взойти на счастливый престол его младшему брату хазрет Султан Сулейману, сыну Ибрахим-хана¹³¹.

По предписанию Благословенного и Всевышнего Аллаха, той ночью Султан Мехмед-хан был смешен. А в тысяча девяносто восьмом году от хиджры почтенного хазрета пророка (неби), мир ему и благословение Все-

¹²¹ Санджак – знамя.

¹²² Azm-i Kostantaniyye-yi mahmiyye eylediler

¹²³ Эманет (аманат) – в общем смысле вверенное на хранение, надежность. То, что Аллах вверил, поручил людям. Понимается как данное на ответственное хранение, как нематериальных ценностей, так и материальных.

¹²⁴ macerâ-yı mezkûri min-evvelihi îlâ âhire nakl eylediler

¹²⁵ Pâdişah-ı âlem-penâh

¹²⁶ Elem çekme, hayr ola

¹²⁷ başsız asker

¹²⁸ ser-bölük ve zorbalar peyda olup

¹²⁹ mahruse-i Kostantaniyye'ye azimet eylediler

¹³⁰ huruc-ı ale's-sultan hilâf-ı şer'-i şerif cumhurila

¹³¹ birader-i sağiri Sultan Süleyman ibn İbrahim Han hazretlerin cülaus-ı taht-ı sa'adet eylediler

вышнего Аллаха, ночью на воскресенье двадцать пятого числа священного зильхиджже,

<С. 19> за час после вечернего намаза (салят-уль магриб)¹³² случилось такое землетрясение¹³³, что прибегая к Великому Аллаху¹³⁴, мирской люд достиг степени безумия¹³⁵. Люди вокруг после нескольких дней слыхали, что Султан Мехмед-хан был смещен под натиском бунтовщиков (деспотов). Вопреки священному шариату того падишаха сместили. Однако впоследствии и им не сулилось добро¹³⁶, так что все они вкупе стали уроком (примером) мирским¹³⁷. А их мерзкие тела стали добычей розовой воды (крови). Если будет угодно Аллаху, об этом будет рассказано в свое время¹³⁸. Султан Мехмед-хан Гази был высокопоставленным падишахом, что сорок один год охотился за добычей и проходил пути в походах в бескрайних степях и горных местностях¹³⁹. И, будучи заключенным в тюрьму темной ночью, наконец в вышеупомянутой тюрьме его сердце разгорелось огнем печали¹⁴⁰, а от горечи (грусти) огня разлуки его караван жизненного достатка перешел из сего бренного мира и отправился в путь (потек) во дворец вечного мира на покой и навсегда¹⁴¹. Так и удостоились постоянно благополучия и вечного счастья, по воле Благословенного и Всевышнего Аллаха.

Несомненно, приходящие в сей мир тела испытуют сполна из чаши смерти,

Несомненно, птица души покинет тело, вспорхнет и улетит.

Осталось имя Сулеймана¹⁴², а престол же его разрушен и потерян,

Где же Искендер¹⁴³ и Дарий¹⁴⁴, ведь много было у них серебряной и золотой сбруи.

---

¹³² salâtü'l-mağribden bir sa'at müruri mikdarında

¹³³ bir zelzele-i zemin vaqi' olmuşdur ki

¹³⁴ el-iyâzü-billâhi'l-azim

¹³⁵ halk-ı âlem serâseme olmak mertebesi buku buldi

¹³⁶ Amma akibet anlarıñ dahi başlarına hayr gelmeyüp

¹³⁷ bi'l-cümle ibret-i âlem oldılar

¹³⁸ Înşa'allah mahallinde nakl olunur

¹³⁹ kirk bir sene sahrâ-yı kuhistanda sayd ü şikâr ve seyr ü güzâr ider bir pâdişah-ı âli-câh iken

¹⁴⁰ akibet habshane-i mezbûnda deruni gammâtiyle ihrâk olup

¹⁴¹ nar-ı hicran firâkiyla kafile-i servân-ı ömrin bu dâr-ı fenadan rihlet ve dâr-ı beka sarayına râhat u karara revan buyurdılar

¹⁴² Сулейман – исламский пророк, сын пророка Давуда (Давида). Отождествляется с библейским царем Соломоном. Он славился необычайной мудростью, управлял природными явлениями, животным миром, понимал языки птиц.

Испивал он из кубков, а глаза его не видели смерти,
Где же Зюхаль¹⁴⁵ чистых деяний, природно ему смеяться.

Много было падишахов из Рода Аббас¹⁴⁶, что были эмирами справедливых муминов (верующих),

Где же тот из Рода Умейе¹⁴⁷, что склонен к совершенному свету знаний.

Многие приходили и уходили, нет лекарства для постоянства,

Нуждающийся в доле (части) упования на Божью милость не останется голодным.

Чаяния мои о том, дабы из Его обилия и милости я достиг того времени,

Коль Господь удостоит своей благосклонностью Мехмед Герая¹⁴⁸.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Demir U. Tarih-i Mehmed Giray* (Değerlendirme-çeviri metin): Yüksek Lisans Tezi / Uğur Demir. Danışman: Prof. Dr. Necdet ÖzTÜRK. İstanbul, 2006. 163 s.

2. *Tarih-i Mehmed Giray*. Mehmed Giray [VerfasserIn] ; Hammer-Purgstall, Joseph von, 1774–1856 [Vorbesitzer] // Österreichische Nationalbibliothek [Электронный ресурс]. Доступ: https://digital.onb.ac.at/RepViewer/viewer.faces?doc=DTL_8000142&order=1&view=SINGLE

---

¹⁴³ Искендер, Искендер-и Руми, Искендер-и Зулькарнейн (356–323 гг. до н. э.) – император, который брал уроки у Аристотеля; в исламе царь, воздвигший стену, защищающую от злобных народов; знаменитый полководец Александр Македонский, обладатель символа божественного могущества, владетель двух рогов (Зулькарнейн).

¹⁴⁴ Дарий (Дара) – древнеперсидский правитель Кейкубат IX; Дарий I Великий – царь Ахеменидской державы, правил в 522–486 гг. до н.э.; Дарий II – сын Артаксеркса I, правил в 423–404 гг. до н. э. Дарий III – персидский царь из династии Ахеменидов, правивший в 336–330 гг. до н.э.

¹⁴⁵ Зюхаль – планета Сатурн.

¹⁴⁶ Аббасиды (аль-Аббасийон) – вторая (после Омейядов) династия арабских халифов (750–1258), происходившая от Аббаса ибн Абд аль-Мутталиба (ум. в 663 г.), дяди пророка Мухаммеда (с.а.в.).

¹⁴⁷ Омейяды, или бану Умайя – первая династия халифов (661–750), основанная Муавией в 661 году и происходившая из мекканского курейшитского рода Омейя. К тому же роду относился и халиф Осман (644–656).

¹⁴⁸ Продолжение в следующем номере.

Сведения об авторе и переводчике: Абдужемилев Рефат Рустем-оглы – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культур этносов Крыма, ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); старший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); refatimus@gmail.com

Dervish Mehmed bin Mubarek Geray Genghisi. The Chronicle “Tarikh-i Mehmed Geray” (“Mehmed Geray’s History”). Part 1

Refat Abduzhemilev

(*Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences;
Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University*)

Abstract. The Chronicle “Tarikh-I Mehmed Geray” (1682–1703) by Crimean Tatar historiographer Dervish Mehmed bin Mubarak Geray Ginghisi is the narrative source reflecting the history of the Ottoman state in 1682–1703. The date of the work is 1703 (completed in the month of Rejeb 1115). A copy of the chronicle has been preserved in the funds of the Austrian National Library (Österreichische Nationalbibliothek) under the cipher (inventory number). No. 1080, Cod. H.O.86 HAN MAG. Volume (folio) – 125 sheets in taalik script, sheets are small. There are verses on 125 sheets. The manuscript is not marked with the title, but has an appraisal prescript: “Tarih-i Mehmed Geray: Qara Mustafa Paşa Cenklərin Söyler Avci Sultan Mehmed Han vəqflarından Sultan Ahmed Han, biñ yüz on beş tarihinacek söyler bir maqbul tarihdir” / “Tarikh-i Mehmed Geray: the generally accepted history in the narration about the wars of Kara Mustafa Pasha, since the times of Avjy (“The Hunter”) Sultan Mehmed Khan till Sultan Ahmed Khan, up to the year one thousand one hundred and fifteen”.

The translation of the Chronicle’s extracts into Russian (the author of the translation is *R.R. Abduzhemilev*) was made from the manuscript’s transliteration into Latin, presented in the Turkish edition of Ughur Demir’s master thesis “Tarikh-i Mehmed Giray” (assessment – text’s transcription) ”(consultant: Prof. Dr. Nejdet Öztürk, Istanbul, 2006, 163 pages).

Keywords: Austrian National Library (Österreichische Nationalbibliothek), Dervish Mehmed bin Mubarek Geray Jengizi, Crimean Khanate, Crimean Tatar literature, narrative source, Tarikh-i Mehmed Geray, Ugur Demir, Chronicle.

For citation: Abduzhemilev R.R. Dervish Mehmed bin Mubarek Geray Genghisi. The Chronicle “Tarikh-i Mehmed Geray” (“Mehmed Geray’s History”). Part 1. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2022, vol. 9, no. 1, pp. 189–214. DOI: 10.22378/kio.2022.1.189-214 (In Russian)

REFERENCES

1. Demir U. *Tarih-i Mehmed Giray (Değerlendirme-çeviri metin): Yüksek Lisans Tezi* [Tarikh-i Mehmed Giray (Evaluation-transliteration text): Master Thesis] / Uğur Demir. Danışman: Prof. Dr. Necdet Öztürk [Ughur Demir. Advisor: Prof. Dr. Nejdet Öztürk]. İstanbul, 2006. 163 p. (In Turkish)
2. *Tarih-i Mehmed Giray. Mehmed Giray [VerfasserIn]; Hammer-Purgstall, Joseph von, 1774–1856 [Vorbesitzer]* [Tarikh-i Mehmed Giray. Mehmed Giray [authors]; Hammer-Purgstall, Joseph von, 1774–1856 [previous owner]]. Österreichische Nationalbibliothek [Austrian National Library] [Electronic resource]. Access mode: https://digital.onb.ac.at/RepViewer/viewer.faces?doc=DTL_8000142&order=1&view=SINGLE (In Ottoman Turkish & Arabic Script)

About the author and translator: Abduzhemilev Refat Rustem oglly – Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of the Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of ethnic groups of the Crimea, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (295015, Uchebnyy lane, 8, Simferopol, Russian Federation); Senior Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (420111, Baturin Str., 7A, Kazan, Russian Federation); refatimus@gmail.com